

Ую поспешно умолял:

— Не уйду, не уйду, просто шучу. Не злись больше, ладно? В будущем я буду с тобой и не стану её звать. Если ты не в игре, я буду с женой, хорошо?

Лу Шаожун ответил:

— Ладно, решай сам, только не перебарщивай... просто не доводи до крайности.

Ую смущённо захихикал. Лу Шаожун сказал:

— Я выхожу из игры.

Ую произнёс:

— Как долго будешь есть? Ешь быстрее, потом позвоню...

Лу Шаожун ударил Ую [Железным котлом] и в ярости сказал:

— Не звони! — одновременно думая, что это оружие действительно удобно — бьёт, но не отнимает здоровье. Идеально для путешествий и устранения врагов. Затем с радостью вышел из игры.

Первым делом он обменял деньги, полученные от Цинфэна за работу, на слитки.

Лу Шаожун с облегчением вздохнул. Денег хватило, и после покупки часов ещё осталось.

Он был в отличном настроении, зашёл в интернет, полюбовался часами со знаком Льва и оформил заказ, указав адрес.

Дверь с грохотом распахнулась, и Лу Шаожун вздрогнул, поспешно закрыв сайт.

— Чему улыбаешься? В хорошем настроении? — холодно спросил Чжань Ян.

Лу Шаожун улыбнулся:

— Ничего, сегодня хорошо поиграл. Ты почему рано с работы?

Чжань Ян спросил:

— [Великая война Света и Тьмы] выиграна?

Лу Шаожун ответил:

— Нет, только началась. Хочешь посмотреть запись? Очень захватывающе. Я теперь могу делать высокоуровневые механизмы. На форумах, наверное, много обсуждений...

Чжань Ян сказал:

— Я смотрел запись весь день.

Он бросил флешку на стол и вышел из кабинета.

Лу Шаожун, недоумевая, вставил флешку в кардридер. В кабинете развернулся огромный экран, цвета менялись, отражаясь в его глазах.

Он сжал кулаки, но постепенно расслабился. На записи было много моментов, где он был с Ую.

Сначала он не мог поверить, был в ярости и не мог говорить. Чжань Ян записал столько деталей, которые он сам не замечал. В конце записи, во время [Великой войны Света и Тьмы], Ую появлялся с разных сторон, каждый раз крепко обнимая его.

Экран погас, затем появились помехи и слово «КОНЕЦ».

Лу Шаожун вышел в гостиную, где было полно дыма. Он поправил опрокинутый чайный столик и убрал открытую бутылку виски.

Лу Шаожун улыбнулся:

— Ты ещё и частного детектива в игре нанял? Столько вещей я сам не помню, а ты записал.

Чжань Ян сидел на диване, слегка наклонившись, стряхнул пепел.

Лу Шаожун сказал:

— Не кури.

Чжань Ян поднял бровь и спокойно произнёс:

— Что ты можешь объяснить?

Лу Шаожун ответил:

— Между нами ничего не было...

Чжань Ян усмехнулся:

— В игре нельзя заниматься любовью, так что это ещё ничего?

Лу Шаожун задумался, затем сказал:

— Брат Чжань, я думаю... если любишь, нужно доверять друг другу. Я никогда не спрашиваю, где ты, когда поздно возвращаешься. Видишь, я никогда не сомневаюсь...

Чжань Ян перебил его, насмешливо сказав:

— Любишь? Ты думаешь, мы любим друг друга?

Лу Шаожун ошалел.

— Ага.

— Ты думаешь, я тебя люблю?

— Ага.

Лу Шаожун почувствовал, будто получил пощёчину. Он стоял, не понимая, что происходит, и не мог собраться с мыслями.

В гостиной долго стояла тишина, затем Лу Шаожун сказал:

— Я думал, ты меня любишь, разве нет? Мы ведь женаты...

Чжань Ян включил телевизор и равнодушно произнёс:

— Ладно, не хочу больше это обсуждать. Пора ужинать. Дженни не приходила днём?

Лу Шаожун без эмоций пошёл на кухню. Чжань Ян достал из кармана листок бумаги, взглянул на него и убавил громкость телевизора:

— Прости, Шаожун. Я всегда считал тебя другом, семьёй, но я тебя не люблю. Я надеюсь, что после свадьбы жизнь будет спокойной, и мне не придётся каждый день переживать из-за того, что мой номинальный супруг изменяет в игре, ладно?

Лу Шаожун ответил из кухни:

— Прости.

Чжань Ян равнодушно сказал:

— Не любишь — значит, не любишь. Это не обсуждается. Впредь веди себя прилично, иначе я

буду очень зол, понял?

Голос Лу Шаожуна дрожал:

— Понял.

Через три секунды он разбил тарелку.

Чжань Ян поднял голову, Лу Шаожун наклонился, чтобы собрать осколки, выбросил их в мусорное ведро и вышел. Чжань Ян поспешно продолжил смотреть телевизор.

Наступило время ужина.

Маленькая рыбка «Цветок персика» засунула голову в щель искусственной скалы, а большая рыбка аккуратно толкала её хвост.

Чжань Ян взглянул на аквариум. Они тихо сидели за столом, никто не притрагивался к еде.

Лу Шаожун, кажется, решился и тихо произнёс:

— Брат Чжань... Извини, что доставлял тебе столько хлопот все эти дни.

Чжань Ян улыбнулся с видом победителя:

— Понял, что был неправ?

Лу Шаожун, не глядя на Чжань Яна, серьёзно сказал:

— Я думаю, мне лучше вернуться в Гонконг. Я больше не могу тебе мешать.

Чжань Ян ошалел.

Он вдруг понял, что перегнул палку.

Чжань Ян в ярости закричал:

— Это ты сначала начал заигрывать с мужчиной в игре, что ты вообще имеешь в виду?!

Лу Шаожун не успел ответить, как Чжань Ян продолжил:

— Я даже не нанимал частного детектива следить за тобой! Ты теперь знаменитость в игре, везде на тебя обращают внимание. У Чжэн Шиюаня есть привычка записывать игровые моменты, и ты ещё чувствуешь себя обиженным? А?

— Мне всё равно, насколько ты с ним близок, но ты думал...

Лу Шаожун сам себе дал пощёчину, звук был громким и чётким, его щека моментально покраснела.

Лу Шаожун сказал:

— Прости, это моя вина.

Чжань Ян едва не опрокинул стол.

Он холодно произнёс:

— Хорошо, я закажу тебе билет, первый класс.

Лу Шаожун, сдерживая слёзы, ответил:

— Спасибо.

Лу Шаожун добавил:

— Когда вернусь в Гонконг, я буду усердно работать, чтобы вернуть тебе деньги.

Чжань Ян усмехнулся, явно не воспринимая это всерьёз. После того ужина они расстались.

Вечером Чжань Ян сидел на диване и читал газету. Лу Шаожун собирал свои вещи в комнате. У него было немного багажа, и он быстро закончил. Затем долго возился в спальне, неизвестно, чем занимаясь.

Чжань Ян не говорил с Лу Шаожуном ни слова.

Лу Шаожун наконец закончил, встал рядом с диваном в гостиной и сказал:

— Мама... если твоя мама спросит обо мне.

Чжань Ян ответил:

— Я скажу, что ты уехал в Гонконг навестить родных.

Лу Шаожун сказал:

— Да, через месяц скажи родителям, что я... влюбился в кого-то ещё. Мне жаль, что они разочаровались во мне.

Чжань Ян вздохнул:

— Это уже слишком благородно.

Лу Шаожун тихо сказал:

— Не хочу, чтобы тебя ругали... так будет... проще объяснить.

Чжань Ян ответил:

— Спасибо, я ценю это.

Лу Шаожун больше ничего не сказал. Чжань Ян ждал, затем спросил:

— Ещё что-то?

Лу Шаожун держал в руках одеяло и молчал. Чжань Ян встал и пошёл в спальню принять душ. Лу Шаожун сказал:

— Можно переночевать на твоём диване?

Чжань Ян ответил:

— Конечно, завтра я отвезу тебя в аэропорт. Билет уже заказан.

Лу Шаожун сказал:

— Спасибо, я поеду на метро.

Лу Шаожун выключил телефон, лёг на диван и вспомнил время, проведённое в США. Он никогда в жизни не был так счастлив, как за последний месяц.

Но всё это стало прошлым из-за его характера. Может, действительно характер определяет судьбу.

Лу Шаожун вздохнул и тихо произнёс в темноте:

— Брат Чжань, между мной и Ую... действительно ничего не было. Ты меня не любишь, но был так добр ко мне, я благодарен тебе. Желаю тебе счастья.

Из спальни не последовало ответа. Лу Шаожун укутался в одеяло, свернулся на диване и закрыл глаза.

Через час Чжань Ян тихо вышел в гостиную и сунул конверт в щель между двумя колонками. Он оглянулся на Лу Шаожуна.

Чжань Ян пальцем подтолкнул конверт, чтобы был виден уголок, затем украдкой вернулся в спальню.

Лу Шaoжун так и не заметил конверт. Он то засыпал, то просыпался, почти не спал всю ночь.

На следующий день, в выходной, рано утром пришла Дженни. Она не удивилась, увидев Лу Шaoжуна на диване, и, как обычно, начала убирать и готовить завтрак.

<http://bllate.org/book/15504/1375405>